М. С. Халиков

К вопросу о характере политической глобализации на современном этапе

Халиков Манир Саидович — доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (e-mail: m.khalikov@list.ru).

Аннотация. В статье рассматривается характер социально-политической глобализации, проявляющейся в настоящее время в мире. Особенность этой глобальной политической арены в её многосложной, смешанной системе политических акторов, в которой политическая власть и политические действия распространяются независимо от географического расположения.
Ключевые слова: глобальный капитализм, международный режим, мировой порядок, наднациональные институты, национальные государства, национальный суверенитет, однополярный мир, политическая власть, политическая глобализация.

Глобализационные процессы сегодня охватывают все сферы общественной жизни, в том числе и сферу политики. Из совокупности автономных национальных государств мир превращается в глобальную внутренне взаимозависимую систему с чётко выраженными моделями экономических отношений, моделями власти, иерархии и неравенства. Чтобы понять происходящие изменения, необходимо уточнить некоторые понятия, прежде всего — понятие «глобальная политика».

«Глобальная политика», по мнению ряда американских исследователей (Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон), — термин, характеризующий протяжённость политических отношений в пространстве и во времени, а также распространение политической власти и политической активности за пределами национального государства[1]. Глобальная политика проявляется в том, что политические решения и действия в одной части мира могут довольно быстро отразиться во всем остальном мире. Благодаря современным средствам коммуникации центры политического действия превращаются в сложные системы совместного принятия решения и политического взаимодействия. Подобная ситуация способствует «углублению» глобальных

[1] *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж.* Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. — М. , 2004. — С. 58.

политических процессов и оказывает более интенсивное воздействие на социальную жизнь. Это приводит к тому, что события, происходящие на глобальном уровне, нередко оборачиваются стремительными локальными последствиями и наоборот. Глобальная политика изменяет сложившиеся представления как о внутригосударственной, так и о международной политике. Взаимосвязи и взаимоотношения между странами в условиях глобализации выходят за рамки государств и обществ. Хотя правительства и государства все ещё продолжают оставаться мощными и действенными форматами общественного развития, на глобальную арену выходят их конкуренты, которые начинают теснить национальные государства. Государству «противостоит» множество международных организаций, чьи действия регулируются международным правом и которые по сути являются квази-наднациональными институтами. Нельзя не сказать и о неправительственных (негосударственных) участниках — всевозможных транснациональные образования, которые также принимают активное участие в формировании повестки дня глобальной политики.

Глобальная политическая арена представляет собой многосложную, смешанную систему политических акторов, в которой политическая власть и политические действия распространяются независимо от географического расположения. Таково, на наш взгляд, социально-политическое содержание глобализации. Однако такое представление о социально-политической сущности глобализации будет неполно, если не рассматривать её в контексте развития глобального капитализма.

Конец XX века ознаменован крушением биполярной мировой системы и образованием однополярного мира. В политическом плане это означает, прежде всего, историческое поражение левой части политического спектра практически в каждой стране. Сегодня левые политические партии ещё могут побеждать на выборах и делегировать своих представителей в правительства, но они уже не могут полномасштабно реализовывать левую политэкономическую программу и вынуждены довольствоваться пропагандой и распространением своих ценностей.

Однополярный мир принёс новый мировой порядок, лидеры которого от имени мирового сообщества стали устанавливать и поддерживать его силовыми методами. Если в эпоху «холодной войны» мнение мирового сообщества выражалось компромиссом политики сверхдержав, то теперь за него зачастую выдаётся взгляд единственного центра, имеющего возможность подкрепить свои оценки реальным силовым воздействием.

В кризисном положении оказались международные институты, поскольку они были призваны регулировать международные отношения биполярной модели политического устройства мира. Основные нормы международного права в современных условиях трактуются либо односторонне, либо вообще перестают действовать. Подобная тенденция просматривалась ещё в начале

90-х годов XX века. В одном из докладов Римского клуба говорилось о том, что нормы международного права перестают действовать, если затрагиваются интересы США. В этом случае «сила права» в международных отношениях подменяется «правом силы» в качестве системообразующего фактора. Это подтверждается, в частности, резким снижением роли ООН как главного института регулирования международных отношений. Все яснее обнаруживается несоответствие структуры организации и её основных органов современному соотношению сил и тенденция к потере влияния в мировом сообществе.

Глобальная политика ориентируется сегодня не только на традиционные геополитические интересы, включающие в себя оборону и военные отношения, но также и на множество разнообразных экономических, социальных и экологических проблем. Загрязнение окружающей среды, наркотики, права человека и терроризм находятся в числе все возрастающего количества межнациональных политических проблем, которые не вписываются в рамки юрисдикции, действующей на определённой территории, нарушают сложившийся баланс глобальных политических сил, требуют международного сотрудничества для своего эффективного разрешения.

Так, А. Д. Богатуров подчёркивает, что «мир должен извлечь не только экономические, но и политические уроки из того факта, что за минувшие 30 лет почти все нефтяные деньги оказались деньгами исламскими — в этом есть угрозы, смысл которых мы только начинаем постигать. Стоит задуматься над ругающей перспективой смычки исламских нефтяных денег с исламскими наркотическими деньгами. Анализ ситуации в Афганистане, Пакистане и Центральной Азии убеждает в реальности такой смычки и её потенциальных катастрофических последствиях для международной безопасности»[1].

Глобальная политика не существует сама по себе, она проводится субъектами глобализации. Одним из главных субъектов глобализации является США — сверхдержава, претендующая на мировое господство. Капиталистическая система — с завершением эпохи мирового противостояния и распадом социалистической — объективно оказалась в роли победителя. Именно западная система с её ценностями и культурой были объявлены универсальными, но не потому, что они совершенны, а потому, что им отсутствует альтернатива. С этого момента целая группа стран была лишена выбора. Именно данное обстоятельство позволило широко распространиться рыночной модели хозяйствования, открыло дорогу экономической и политической глобализации. Теперь становится понятным, почему именно конец XX века стал вехой становления глобального капитализма в той его культурно-исторической модели, которая оказалась победительницей в идейном противостоянии.

---

[1] *Богатуров А. Д.* Россия в глобальной системе обеспечения энергетической безопасности // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А. В. Мальгина, М. М. Наринского. Вып. 2. — М. : Навона, 2005. — С. 17.

Универсализм глобализации естественным образом проявился в ускоренном мироустройстве по стандартам политической модели лидера.

Определяющим элементом глобальной политики является глобальная идеология, которая призвана оправдывать новое мироустройство. Некоторые положения, касающиеся новой цивилизации и общечеловеческих ценностей, можно найти в концептуальных разработках ЮНЕСКО. Но одно дело провозгласить идеалы демократии, справедливости и прав человека, другое — реализовать их на практике. Механическое принятие соответствующих ценностей и принципов, как правило, ведёт к их искажению. Они накладываются на национальные традиции и вступают с ними в противоречие, либо остаются искусственной формой, надстроенной над традиционным обществом.

Характерной чертой мироустройства последнего десятилетия стало силовое внедрение универсальных принципов организации жизни, установка на изменение политического устройства любой страны, не вписывающиеся в «общечеловеческие» стандарты. Примером могут служить события в Гаити, Сомали, бывшей Югославии, Афганистане, Ираке. Америка же официально объявила себя страной, находящейся в состоянии войны с «мировым злом». Вашингтон аргументирует это тем, что тем самым обеспечиваются интересы народа США, ценности западного образа жизни. То есть, выступая от имени всего «цивилизованного» человечества, США несут глобальную ответственность за ценности демократии и права человека.

Формирование этой доктрины следует отнести к 90-м годам XX века, а президент Дж. Буш лишь развил её, выдвинув на первое место ничем не ограниченную военную мощь. Установка на насильственное переустройство является ничем иным, как имперскими амбициями США. По сути, Америка проводит политику глобального империализма.

Проведение глобальной политики прямо и непосредственно связано с глобальным управлением, причём в широком смысле слова, как необходимым элементом в изменяющейся констелляции факторов политической жизни. Это значит, что под глобальным управлением понимаются не только официальные институты и организации, которыми создаются и поддерживаются правила и нормы, управляющие мировым порядком, но также и все те организации и группы влияния (от транснациональных корпораций и транснациональных социальных движений до множества неправительственных организаций), которые преследуют цели, выполнение которых зависит от транснациональных центров влияния.

Важное место в глобальной политике занимают международные режимы, призванные выявлять скрытые изменения в международной политической жизни. Международный режим может быть определён как явные или неявные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, по поводу которых в данной сфере международных отношений выработано общее согла-

сие. Возникновение международного режима — это следствие поиска новых форм сотрудничества. Его установление свидетельствует о росте институализации глобальной политики. Тем самым создаются новые формы глобального управления, отличающиеся от традиционных, которые предполагают наличие определённых центров суверенной политической власти.

В политическом развитии ведущих стран со второй половины 90-х годов стали проявляться тенденции, позволяющие, с нашей точки зрения, говорить как о серьёзных сдвигах в соотношении сил, так и об исчерпании постиндустриальной модели развития. Негативные социальные последствия этой модели перешли в видимую форму политических сдвигов. Каковыми на самом деле являются эти последствия и почему они явились причиной раскола западного общества и поставили под сомнение ценности демократии? На наш взгляд, эти последствия явились итогом социально-экономического развития сначала группы стран, затем и мира в целом во второй половине XX века. Кроме того, постиндустриальная модель глобализации привела к тому, что эти сдвиги стали политическими факторами национального и международного развития уже в начале третьего тысячелетия.

Основу современных негативных тенденций в политическом развитии мирового сообщества (прежде всего ведущих стран) заложили социальные особенности перехода от индустриальной к постиндустриальной модели развития, т.е. перехода к экономической глобализации. Рассмотрение этой модели через призму развития глобального капитализма, с характерными для капитализма признаками, о которых так основательно писали классики марксизма, даёт право утверждать о сохранении их и по сей день. Главное, на что указывал Дж. Кларк в своей работе «Распределение богатства», это движущие силы рыночного механизма — достижение предельной производительности труда. Эти механизмы работают и в условиях глобального капитализма.

Индустриальная модель рыночного типа, принятая ведущими странами ещё со времён промышленной революции, являлась моделью экстенсивной. Она характеризовалась промышленным освоением территории (индустриализация), постоянно расширяющимся потреблением природных ресурсов и увеличением численности рабочей силы, населения, втягиваемого в экономическую деятельность. Ускорились и процессы социальной дифференциации общества, детерминируемой индустриальной моделью развития. И, как следствие, происходили рост численности наёмных работников в промышленности и сокращение аграрного населения.

Промышленные работники представляли собой относительно гомогенный, растущий социальный слой, называемый «массовыми рабочими», социально-экономический статус которых, определялся потребностями промышленности. Этот период характеризуется усилением процессов трудовой миграции, увеличением доли иностранных рабочих в национальной и социальной структуре развитых стран. В целом это объективный процесс, поскольку та-

кая группа развитых стран, как США, Канада, Австралия и т.д., в послевоенный период и даже несколько раньше, стала испытывать недостаток рабочей силы для обслуживания увеличивающегося в соответствии с законами интенсивной модели промышленного сектора экономики.

Неравномерность индустриализации мира увеличивали миграционные потоки рабочей силы, и этот процесс усиливался в связи с международным разделением труда: часть мировой территории вовлекалась в мировую экономику в качестве рынков сбыта, источников сырья и рабочей силы для бурно развивающейся экономики развитых стран.

В силу сложившихся условий у развивающихся стран не было шансов совершить рывок в своём развитии и интегрироваться в мировую экономику. Это обстоятельство определило их место в мировом хозяйстве: наряду с выполнением функций рынков сбыта и источников сырья они стали поставщиками и рабочей силы. Практически все бывшие метрополии создали для себя её источники на своих старых основах: для Великобритании это Содружество наций, для Франции — франкоязычные страны и т.д.

В эпоху существования индустриальной модели увеличение иностранного компонента в национальной рабочей силе особых социально-политических проблем (национального, расового, религиозного) не создавало. Из-за дефицита рабочих рук не возникало и особой конкуренции на рынке труда. В индустриальном обществе иностранная рабочая сила неизбежно интегрировалась в социальную среду страны реципиента, ассимилировалась, теряя свои национально-этнические и культурно-религиозные черты. Этому способствовали и субъективные причины: необходимость ассимилироваться в чужую культуру, чтобы получить статус гражданина данной страны.

На осознании происходящих реальных процессов в США возникла теория гомогенизации многонационального общества в единую политическую нацию, т.н. теория «радуги», утверждающая, что американский образ жизни, отныне объединяет все народы в единую нацию. Однако справедливости ради следует подчеркнуть, что социальные процессы в обществе, диктуемые законами индустриальной модели развития, были общими для обеих социально-политических систем (имеются в виду СССР и США). Практически одновременно с теорией «радуги» в СССР появился постулат о рождении «новой социальной общности — советского народа». И он также отражал социальную реальность индустриальной модели развития.

Постиндустриальная модель развития, именуемая глобальным капитализмом, развивается интенсивным путём и на данном этапе практически не нуждается во втягивании в экономический оборот новых территорий. Например, даже в развитой Европе регионы отдельных стран остаются депрессивными и без всяких надежд на развитие (итальянский и французский Юг, Северная Ирландия, отдельные регионы Испании, восточные земли ФРГ). Население этих трудоизбыточных областей живёт в основном за счёт дотаций и стре-

мится мигрировать внутри страны и в пределах ЕС. Это маргинализация нового типа — региональная и социальная. Она отличается от традиционной тем, что определяющим является не низкий уровень материального обеспечения, следствием чего становится вытеснение из общественной жизни, а, наоборот, вытеснение из общественной жизни при сохранении высокого уровня материального состояния. Особенностью положения маргинальных групп является то, что они легко поддаются манипулированию. Данное обстоятельство используется в политической борьбе, поскольку позволяет влиять на настроения масс, их политические пристрастия. Оно же открывает двери для политических процессов, способных противостоять самой глобализации.

В западном обществе до недавнего времени различные партии и движения (от ультралевых до неофашистских) находились в идеологическом гетто, ибо для крайних взглядов практически не было социальной базы. Переход к новой модели развития и социальные изменения в обществе вызвали процессы гомогенизации политической трактовки проблем общественного развития. В связи с этим предельно сближаются позиции неолибералов и неоконсерваторов, вплотную к ним приближаются программные установки современной социал-демократии. Выборы превращаются из конкуренции программ и взглядов в состязание личностей. В обществе фактически исчезает право политического выбора. Такова реальность сегодняшнего дня.

Что же касается большинства социальных и политических сил современного западного общества, то оно всегда с безразличием относилось к движениям и группам радикального и экстремистского толка, рассматривая их как неизбежное зло, которое, однако, не может угрожать устоям общественной жизни. Но, когда эти движения и группы стали выходить на первый план, громко заявляя о себе на местном, а иногда на национальном уровне, политики забеспокоились. Они осознали, что упустили произошедшие изменения настроений в обществе и теперь не могут рассчитывать на абсолютный успех (пример президентских и парламентских выборов во Франции в 2002 году). Изменение социальной реальности застало врасплох и партийно-политическую систему Италии. С политической арены стали стремительно исчезать традиционные, исторические партии, их место занимают слабые, политически не связанные коалиции.

Выход на первый план политической жизни проблем, традиционно являвшихся «собственностью» экстремистских и радикальных групп, по-видимому, — внешнее проявление глубинных изменений, порождённых глобализацией. Не исключено, что за этой дестабилизацией стоит формирование условий для выхода на политическую сцену существенно иных сил. Если на ранних стадиях глобализирующийся капитализм ещё был в состоянии гасить резкие политические колебания, то в будущем глобализация в её имперском варианте может привести к неуправляемости и дестабилизации общественно-политической обстановки в мире.

Многие исследователи замечают, что в настоящее время наблюдается эрозия демократии как образа жизни и политической власти. О растерянности политических систем перед новыми формами протеста говорит, например, Европейская антитеррористическая хартия 2002 года, в которой под понятие терроризм подпадают и чисто уголовные действия, и преступления против морали. Впрочем, и реалии борьбы с терроризмом как таковым буквально заставляют нарушать демократические нормы или ограничивать их применимость[1].

Современное общество развитых стран постепенно втягивается в социально-политический и культурно-идеологический кризисы. Характерными чертами этого кризиса является усиление нетерпимости, ксенофобии и расизма, которые начинают проявляться в экстремистских и радикальных формах. В определённой степени можно констатировать кризис культуры постмодернизма — идеологической основы постиндустриальной модели развития. Постиндустриальное, глобальное общество за последнее десятилетие не создало ни одной философской или культурно-политической концепции позитивного развития.

Важное место в проведении глобальной политики занимают национальные государства, именно они являются объектом политического воздействия. В результате глобализации политической сферы подавляющая часть национальных государств лишается части своего суверенитета. Следует напомнить, что национальный суверенитет включает в себя помимо всего прочего, и право осуществлять властные полномочия на ограниченной территории, и политическое руководство в рамках сообщества, которое имеет право определять систему правил, инструкций и политики и соответствующей формы правления. Несмотря на то, что понятие суверенитета ещё не подвергается сомнению, сегодня добиваются признания новые формы и новые центры политической власти.

Список литературы

1. *Богатуров А. Д.* Россия в глобальной системе обеспечения энергетической безопасности // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А. В. Мальгина, М. М. Наринского. Вып. 2. М. : Навона, 2005.

2. Глобализация и современный мировой процесс / Под общ. ред. В. А. Михайлова, В. С. Буянова. М. , 2004.

3. *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж.* Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М. , 2004.

© Халиков М. С. , 2012

[1] Глобализация и современный мировой процесс / Под общ. ред. В. А. Михайлова, В. С. Буянова. — М. , 2004. — С. 118.